

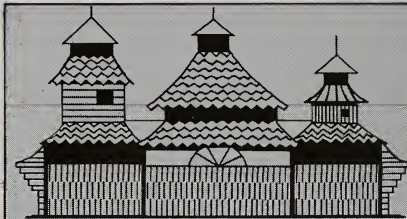
АРСЕНІЙ

Русскіе въ Венгріи

EX
LIB
RIS

PAUL R. MAGOCSI

единялась. Всѣ сословія тянули къ Москвѣ, но отдѣлялись другъ отъ друга. У сословій были общіе интересы, у мѣстнаго общества ихъ не было. Иванъ Грозный говоритъ, еще съ мѣстными дворянами, дѣтьми боярскими, посадскими, крестьянами и призываетъ ихъ къ общему дѣлу. Алексѣй Михайловичъ говоритъ съ отдѣльными сословіями о ихъ различныхъ тяглахъ; у нихъ нѣтъ уже общаго дѣла. Каждое сословіе тянетъ свое тягло, подъ руководствомъ центрального правительства.

А. Градовскій.

РУССКІЕ ВЪ ВЕНГРИИ.

Русскіе сѣверовосточной Венгрии составляютъ вѣтвь малорускаго племени, которое занимаетъ сосѣдную имъ Галицію. Въ настоящее время насчитываютъ ихъ до пяти сотъ тысячъ душъ въ восьми комитахъ собственной Венгрии и въ Сербскомъ воеводствѣ; русскія поселенія въ этомъ послѣднемъ начались только со временъ Маріи-Терезіи.

Въ сѣверовосточной Венгрии Русскіе — старожили; они находились тамъ еще до нашествія Мадьяръ, которое случилось въ 889 году, и просвѣщены христіанскою вѣрою апостольскими трудами св. Меоодія, въ епархіи котораго принадлежали¹⁾. Вмѣстѣ съ Венграми вошли въ Паннонію еще многіе²⁾ другіе Русскіе, кои поселились частію между старожилами и увеличили собою численность русскаго племени, а также и усилили нравственное значеніе христіанской вѣры по восточному обряду въ общественной жизни Венгерскаго королевства. Ихъ-то вліянію, вмѣстѣ съ жившими на югѣ королевства Румынами греческаго исповѣданія, слѣдуетъ приписать давнѣйшее (до принятія римскаго католичества) знакомство Венгровъ съ христіанствомъ по греческому обряду³⁾. Хотя Венгры, изъ политическихъ видовъ своихъ королей, и перешли въ католичество; но Русскіе остались при древнемъ своемъ исповѣданіи, относясь по церковнымъ своимъ дѣламъ къ православнымъ епископамъ Галицкому и Перемышльскому.

Переселенія Русскихъ въ Венгрію случались и послѣ указаннаго нами времени; именно при князѣ Венгерскомъ Токѣѣ (947—972) и

¹⁾ О предѣлахъ епархіи св. Меоодія см. Мадъевскаго «Исторія первобытнаго христіанства у Славянъ». Варшава. 1840.

²⁾ Anonymi notarii Belae Regis, cap. 10, pag. 11.

³⁾ См. «О первоначальномъ обрядѣ вѣроисповѣданія древнихъ Мадьяровъ» въ газетѣ *Септъ* 1867, № 11-й.

при короляхъ Андреѣ I (1046—1061) и Коломанѣ (1095—1114), который былъ женатъ на Предславѣ, дочери Русскаго великаго князя Святополка II. О послѣднемъ переселеніи, то-есть, при Коломанѣ, говоритъ историкъ Истванфіи, жившій и писавшій въ началѣ XVII вѣка: „Городъ Оросфальву основалъ Коломанъ для выведенныхъ изъ Галлиціи и Лодомеріи русскихъ поселенцевъ и постановилъ закономъ быть имъ свободными, съ обязательствомъ только стоять на стражѣ у воротъ и дверей дворца королей, что наблюдалось еще и на нашей памяти“¹⁾. Объ одномъ изъ предшественниковъ Коломана, Андреѣ I-мъ, который держался восточнаго исповѣданія²⁾ и женатъ былъ на дочери Русскаго великаго князя Ярослава I-го, доселѣ сохраняется преданіе у Русскихъ Бережскаго и Ужгородскаго комитатовъ, что онъ въ опасное для себя время (вѣроятно, въ 1060 или 1061 году) нашелъ дружескій приемъ у ихъ предковъ и въ продолженіе своего пребыванія у нихъ потерялъ двухъ малолѣтнихъ сыновей, которые похоронены на мѣстѣ, доселѣ называющемся „царскіе гробки“³⁾. О немъ же извѣстно, что онъ построилъ близъ Вышеграда православный монастырь для Русскихъ⁴⁾.

Но не всѣ эти припелыцы сохранили свою народность до нашихъ временъ. Въ статьѣ „Русскій народъ въ Угорщинѣ“, помѣщенной въ газетѣ *Свѣтъ* за 1867 годъ, на вопросъ: существуютъ ли и до сихъ поръ ихъ потомки въ Угорщинѣ, какъ Русскіе? — говорится слѣдующее:

„Изъ Русскихъ, которые пришли въ Паннонію вмѣстѣ съ Мадырами, и позже, тѣ, которые поселились въ сѣверовосточной части Венгріи, существуютъ и до сихъ поръ, но тѣхъ безъ сомнѣнія очень мало; ибо Русскіе, которые пришли вмѣстѣ съ Мадырами, не въ одномъ мѣстѣ поселились, а разбросанно по разнымъ частямъ Панноніи. Это видно изъ того обстоятельства, что повсюду видимъ русское вліяніе въ древнѣйшей исторіи Угорщины. И тѣ, то-есть, разсѣявшіеся между Мадырами, безславно омадырились, такъ что ихъ потомки, хотя и существуютъ, — не Русскіе, а Мадыры. О тѣхъ, кои пришли позже, явно говорится, что они поселились въ Бачскомъ комитатѣ; но Русскіе ли они теперь? Они тоже — Мадыры. Нынѣ живущіе такъ

¹⁾ Biedermann, Ungarische Ruthenen (Innsbruck, 1862), часть I, стр. 6—7.

²⁾ См. статью «Объ униіи венгер. Русиновъ» въ 4-й кн. *Русской Беседы* за 1859-й годъ.

³⁾ Biedermann, Ungar. Ruthenen, стр. 7.

⁴⁾ Fessler, Gesch. I, 696.

Русскіе (около 10.000) переселились туда изъ сѣверовосточной Угор-
щины уже во времена Маріи-Терезіи и Іосифа и принадлежать Криж-
ской (титской) епархіи¹⁾.

Такимъ образомъ нужно признать, что народность русская сохра-
нилась издревле до нашихъ временъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ
Русскіе жили еще до появленія Мадырь, да и тамъ удержалась
только вслѣдствіе ближайшихъ церковныхъ и народныхъ связей съ
Подолией и особенно значительнаго переселенія Русскихъ изъ Подо-
лии и окрестностей Новгорода (Новогрудка) въ 1354 году, а равно и
позднѣйшихъ переселеній, и частью чрезъ обрусеніе нѣкоторыхъ нѣ-
мецкихъ, мадыарскихъ и волошскихъ общинъ. Обрусеніе Нѣмцевъ и
Мадырь случилось вслѣдствіе гоненій XVII и XVIII в. на протестан-
товъ; чтобъ удержать по крайней мѣрѣ приобщеніе подъ обоими ви-
дами и избавиться ненавистнаго католицизма, многія села перешли
къ русской вѣрѣ²⁾, которая подъ покровомъ униі признавалась въ
государствѣ дозволенною, а съ тѣмъ вмѣстѣ начали они постепенно
переводить языкъ и обычаи русскіе³⁾.

Успѣшеніе русскаго элемента переселенцами 1354 года замѣчательно
изъ томъ отношеніи, что съ этого времени церковная исторія угор-
скихъ Русскихъ становится болѣе извѣстною и документальною. Всѣхъ
переселенцевъ полагаютъ числомъ до сорока тысячъ душъ, а винов-
никомъ переселенія былъ Феодоръ Коріатовичъ, князь Литовскій, внукъ
Гедимина. Тѣснымъ великимъ княземъ Ольгердомъ, онъ по договору
съ Людовикомъ I Венгерскимъ, заключенному въ Брацлавскомъ замкѣ
въ 1354 году, уступилъ сему послѣднему права свои на Подолію, по-
лучивъ въ замѣнъ владѣніе Мукачевское, заключавшее въ себѣ три-
надцать населенныхъ мѣстъ²⁾. Кромѣ того, онъ имѣлъ владѣнія и въ Мар-
шальскомъ комитатѣ (откуда Волохи въ 1359 году ушли къ Дунаю)
въ Угочскомъ, и вообще поднялъ гражданское значеніе и права
своихъ единоплеменниковъ въ Венгріи. Былъ онъ весьма приверженъ
къ православной вѣрѣ, строилъ церкви³⁾ и чрезъ годъ послѣ водво-
звѣнія своего въ новыхъ владѣніяхъ основалъ на такъ-называемой Чер-
ной-Горѣ, близъ Мукачева (Munkacs), монастырь во имя св. Нико-

¹⁾ Biedermann, Ungarische Ruth., стр. 11 — 13.

²⁾ Орлай въ статьѣ «Исторія о Барпато-Россахъ», см. *Сѣверный Вѣстникъ* 1804.
Переселеніе Коріатовича случилось не въ 1339 году, какъ обыкновенно ду-
маютъ, доказалъ Бидерманъ въ своемъ сочиненіи *Die Ungar. Ruthenen*, стр. 8.

³⁾ Biedermann, — стр. 9.

лая Чудотворца. Объ этомъ въ дарственной грамотѣ его ¹⁾ говорится слѣдующее: „Мы, Θεодоръ Коріатовичъ, Божією милостію дуксъ Мукачевскій, всѣмъ и каждому, какъ настоящему, такъ и будущимъ родамъ, чрезъ сіе объявляемъ, что для спасенія души нашей повелѣли мы близъ нашего города Мукачева соорудить и всякимъ подобающимъ благолѣпіемъ украсить монастырь во имя святаго угодника Николая Чудотворца и освятить оный по уставу и обрядамъ греческой церкви. Въ монастырь семь братіи постановляемъ быть изъ монаховъ русскихъ, да служатъ въ немъ непрестанно Господу Богу. Для приличнаго содержанія ихъ пожаловали мы монастырю сему во владѣніи изъ нашего имѣнія два селенія, Бобовище и Лавки ²⁾, со всѣми доходами и налогами, собираемыми съ нихъ издревле по узаконенному постановленію, назначая для продовольствія монастыря десятую долю изъ полевыхъ плодовъ и винъ обоихъ селеній и предоставляя распоряженію иноковъ рѣку и мельницу, принадлежащія селу Бобовищу съ тѣмъ притомъ, чтобы монахи сіи получали ежегодно изъ Бобовища по шести вепрей, а изъ Лавокъ по четыре. Притомъ заповѣдуемъ, чтобы инокамъ, служащимъ въ семъ монастырѣ, была отдаваема десятая часть изъ винъ винограда, растущаго на горахъ около Мукачева, какъ то: Ивановой, Лелековѣ и прочихъ, отъ оной простирающихся къ монастырю; равно и десятая же часть изъ полевыхъ плодовъ прочаго изъ селенія Русскій-Конецъ, обязывая притомъ сказанное селеніе давать имъ еще и по семи вепрей. А жители нашего города Мукачева обязуются давать ежегодно въ монастырь по десяти четвертей ржи и столько же пшеницы, по четыре бочки вина, по стамбамъ камней соли и по сту долгихъ флориновъ. Все сіе пожаловали мы для спасенія души нашей, въ вѣчное и невозвратное владѣніе нашего реченнаго монастыря, который мы воздвигли и гдѣ повелѣли устроить себѣ могилу. Заклинаемъ нашихъ дѣтей, родственниковъ, потомковъ и всѣхъ прочихъ не возбранять пожалованному нами въ пользу монастыря достоянію. Если же кто будетъ сему противиться и захочетъ выполнять нашего постановленія, тому да судить Богъ всемогущій. Во утвержденіе воли нашей и для непремѣннаго исполненія оной повелѣваемъ сіе постановленіе наше, печатію наше утвержденное, хранить въ ономъ монастырѣ. Дано въ Мукачевѣ 8-го

¹⁾ Въ упомянутой статьѣ Орлая и у Войтковскаго въ статьѣ «Объ униіи вѣроисповѣданійъ герскихъ Русинновъ» (*Рус. Бесѣда* 1859, IV).

²⁾ Въ комитатѣ Бережскомъ.

марта 1360 года". Эта грамота хранится въ государственномъ архивѣ Венгріи.

Объ увеличеніи гражданскихъ правъ Русскихъ историкъ Фесслеръ говоритъ: „Съ того времени, какъ Θεодоръ Коріатовичъ нашель благосклонный пріемъ при королевскомъ дворѣ, и русскія колоніи въ сѣверовосточной Венгріи значительно увеличились. Наилучшія ихъ поселенія были въ долинахъ Бескидскихъ горъ, въ Унгварскомъ и Земплинскомъ комитатахъ. Не пользуясь такими привилегіями, какъ нѣмецкіе поселенцы, отличаясь отъ нихъ и вѣрою, и обычаями, уступая имъ въ трудолюбіи и предпріимчивости, они имѣли однакожь собственный судъ и свободно изъ среды себя выбранныхъ судей, которые назывались *крайниками*, потому что имъ поручалось наблюденіе за *краемъ*; они состояли подъ высшимъ надзоромъ комитатскихъ должностныхъ лицъ“ ¹⁾. Но дворянство русское, скоро по смерти князя Коріатовича, перешло въ унию, и вслѣдъ за тѣмъ въ католицизмъ; конечно, не по доброй волѣ это сдѣлано имъ, а потому что дворянскія права утверждались только за католиками. Одному изъ этихъ дворянъ, нѣкому Чудару, король Людовикъ въ 1377 году поручилъ заботиться объ униі Русскихъ ²⁾.

Извѣстно впрочемъ, что хлопоты Людовика поуніатить православныхъ своихъ подданныхъ не удались ни въ Галиціи, ни въ Трансильваніи, ни въ собственной Венгріи; только высшее сословіе начало отрекаться отъ вѣры своихъ предковъ. Это преимущественно случилось съ бывшими дворянами-вассалами князя Θεодора Коріатовича. Неизвѣстно даже, сколь долго продолжалось потомство его самого; но съ вѣроятностію должно заключать, что къ 1454 году его не существовало, потому что въ этомъ году Мукачевскіе монахи уже хлопотали предъ Венгерскимъ королемъ о подтвержденіи дарственной грамоты 1360 г., безъ сомнѣнія потому, что имѣнія Коріатовича, какъ вѣморочныя, поступили тогда въ казну. По жалобѣ „русскаго пресвитера Луки“, король Матвѣй Корвинъ „разсудилъ царскою своею властію избрать и опредѣлить его опять къ русскому приходу св. Николая близъ замка Мукачевскаго, названному монастыремъ и учрежденному по русскимъ обрядамъ, съ тѣмъ чтобъ ему съ обыкновеннымъ преимуществомъ имѣть тамъ свою расправу, которымъ приходомъ, по увѣренію его, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ владѣлъ онъ по праву“ — и присовокупили

¹⁾ Geschichte Ungarns III, 1, 771.

²⁾ Biedermann — Ung. Ruthenen, стр. 8, примѣч. 3.

ь тому приходу два селенія, Бобовище и Лавки, издревле ему принадлежавшія, со всѣми выгодами и доходами (14-го августа 1458). Здѣсь не видно упоминанія объ иныхъ доходныхъ статьяхъ монастыря; потому, вѣроятно, и покусился одинъ латинскій священникъ, енедиктъ Дейвани, присвоить ихъ себѣ и однажды вмѣстѣ съ слушателями своими напалъ на монаховъ, посланныхъ для собранія дѣтины, билъ и волочилъ ихъ за бороды, и отнялъ у нихъ часть собраннаго вина. На это принесъ жалобу въ 1488 году „монашествующій пресвитеръ Мукачевскаго монастыря, Лука“; король велѣлъ удовлетворить его и наказать виновныхъ ¹⁾.

Послѣ пресвитера Луки настоятелемъ монастыря становится епископъ Іоаннъ; это — первый извѣстный епископъ у венгерскихъ Русскихъ. Въ грамотѣ короля Владислава II (отъ 31 іюля 1491 года) оговѣвается: „Русскимъ священникамъ (plebanis), состоящимъ подъ юрисдикціей церкви св. Николая Исповѣдника въ городѣ Мункачѣ,строенной по обряду греческому, отселѣ повиноваться достопочтенному отцу Іоанну, епископу вашему“. Тогда же онъ подтвердилъ за нимъ право на получение доходовъ съ монастыря св. Михаила, въ Мараморошѣ; но такъ какъ противъ этого протестовалъ настоятель монастыря, Иларій, а епископъ не явился къ королю по его требованію для разбирательства дѣла, то король грамотою 1498 года предоставилъ доходы монастыря Иларію, впредь до окончательнаго рѣшенія. Въ этой грамотѣ есть ссылка на грамоту Константинопольскаго патріарха Антонія, который въ 1391 году, по просьбѣ *воеводы Балиша и брата его Драгоша* (Волоховъ), благословилъ основаніе монастыря св. Михаила на мѣстѣ, называемомъ *Мараморосо*, и даровалъ ему права, льготы и преимущества, подтвержденные въ 1418 г. королемъ ²⁾.

Второй извѣстный епископъ есть Ладиславъ, по жалобѣ коего на неповиновеніе епископа, императоръ Фердинандъ I-й издалъ указъ такого содержанія: „Представилъ намъ вѣрный нашъ, достопочтенный Ладиславъ, епископъ русскій въ обители св. Николая, основанной въ нашемъ городѣ Мункачѣ по обряду греческому, что многіе въ имѣ-

¹⁾ См. Орлая, *Исторія о Карпато-Россахъ*. Не былъ ли Лука епископомъ? Отвергать это съ достовѣрностію нельзя. Въ 1614 году названъ же въ грамотѣ Польскаго короля Сигизмунда епископъ Пинскій Пансіей «іеромонахомъ и архимандритомъ» (*Вѣсти. Западной Россіи*, годъ V (1867), томъ 3, отд. I, стр. 35).

²⁾ Самая грамота патріарха помѣщена подъ № 11 въ *Acta patriarchatus Const.* 1862.

нѣхъ вашихъ и среди васъ (обращеніе къ властямъ и владѣльцамъ ижебѣ), а особенно въ комитатѣ Мармарошскомъ многіе (plurimi) русскіе священники и міряне греческой вѣры, въ предосужденіе правъ его церкви и къ немалому ущербу, одни какъ бы по недозволенію вашему, а другіе по послушанію и упорству не хотятъ вносить слѣдующихъ ему и его церкви доходовъ, установленныхъ древнимъ обычаемъ и чиномъ (ritu) греческой вѣры. Повелѣваемъ: отнынѣ навсегда желающимъ добровольно позволять вносить сказанному просителю всѣ справедливыя и древностію утвержденныя доходы, а не хотѣвшихъ принуждать къ тому всякими мѣрами“¹⁾. Указъ данъ 9-го октября 1551 г. Другою грамотою 1552 года тотъ же государь возстановилъ и подтвердилъ власть епископа въ дѣлахъ брачныхъ. Именно: мірскія лица нерѣдко вмѣшивались въ духовныя суды и своимъ вліяніемъ нерѣдко расторгали брачныя связи безъ всякаго законнаго основанія, по одному корыстолюбію; императоръ воспретилъ такія злоупотребленія.

Преемникомъ Ладислава былъ епископъ Иларіонъ (Larius, Lariona). Князь Георгій Баторъ, предписаніемъ 19-го февраля 1556 года, повелѣлъ властямъ казеннаго имѣнія Бошео въ Мармарошскомъ комитатѣ передать ему монастырь св. Михаила и все монастырское имущество, движимое и недвижимое; а королева Изабелла грамотою отъ 1558 года подтвердила освобожденіе епископа и клира, на основаніи древнихъ привилегій, отъ взноса разнаго рода податей, пошлинъ и отбыванія земскихъ повинностей. Э тотъ же архіерей въ 1561 году исходатайствовалъ у короля Іоанна II Запольи право назначить себѣ преемника еще при своей жизни²⁾.

Четвертымъ епископомъ былъ Ладиславъ II-й; въ 1568 году онъ жаловался императору и королю Максимилиану на разныя обиды и препятствія при обозрѣніи епархій; указомъ императора подтверждено право епископа визитовать церкви греческаго исповѣданія безпрепятственно и экзаменовать батыконовъ (духовныхъ). За годъ предъ тѣмъ калугеры (монахи) Мукачевскаго монастыря жаловались королю Іоанну Запольѣ, что комендантъ замка, Димитрій Керепечъ, запретилъ имъ совершать литургію и „другія древнія церковныя службы“. Король, указомъ 18-го февраля 1567 года, строго повелѣлъ ему „не

¹⁾ Указъ — въ приложеніи къ статьѣ Фидлера: *Beiträge zur Geschichte der Union der Ruthenen in Nordungarn*. Wien. 1862.

²⁾ Fiedler, *Beiträge zur Gesch. der Ruth.* и Войтк. «Объ уніи венг. Русиновъ».

разорять ихъ древней вѣры и церемоній“. Въ 1597 году Ладиславъ вторично ходатайствовалъ у императора и короля Рудольфа о подтвержденіи права на безпрепятственное исполненіе обязанностей папскаго званія; подтвердительная грамота выдана была въ томъ же году Матѳеємъ, губернаторомъ Венгріи ¹⁾).

Что всѣ эти епископы, и паства ихъ, не были униатами, въ томъ согласны всѣ венгерскіе историки. Керчеличъ, уважаемый изслѣдователь древней исторіи и правъ венгерскаго народа, говоритъ ²⁾), что слово „русскій“ было тогда *generale nomen, designans orientales graecis ritus*. Это видно опять изъ того, что Русскіе не платили десятины латинскому духовенству, тогда какъ униаты, съ начала униі, обязывались къ тому. Въ указѣ Максимилиана II отъ 1574 года говорится: „Русскіе и Волохи должны быть свободны отъ взноса десятины латинскому духовенству, потому что они даютъ ихъ епископамъ и священникамъ своей вѣры“; а еще прежде, въ указѣ Владислава отъ 1498 г., они прямо названы *схизматиками* ³⁾). Что касается предѣловъ русскои Мукачевской епархіи, то съ вѣроятностію должно заключать, что уже первый епископъ, Іоаннъ, распространилъ свою епархіальную власть и на Марамарошъ, заселенный по преимуществу Волохами православнаго исповѣданія и еще въ 1479 году состоявшій подъ юрисдикціей Бѣлоградскаго митрополита Іоанникія. Въ этомъ году король Матвѣй Корвинъ, по прошенію митрополита, освободилъ волошскихъ священниковъ въ Марамарошскомъ комитатѣ отъ всякаго рода податей, пошлинъ и сборовъ. Титулъ послѣдняго православнаго епископа, Меодія Раковецкаго — „Мукачевскій, Маковицкій, Спинковскій, Краснобродскій, Мармарошскій и по всей Угорской землѣ“ — показываетъ, что ему принадлежала власть въ этихъ округахъ, а „по всей Угорской землѣ“ служило, кажется, выраженіемъ того, что всѣ православные Русскіе Венгерскаго королевства признавали его единственно своимъ епископомъ ⁴⁾). Посвящались же эти епископы, какъ изъ послѣдующихъ примѣровъ видно будетъ, въ Молдавіи или Трансильваніи.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Notitiae de regnis Slavoniae, Dalm. et Croatiae, pag. 436.

³⁾ Quia ipsae decimae in patrimonium Christi dedicatae a Christi fidelibus, et non aliis schismaticis hominibus exigere solent: ob hoc ordinatum est et conclusum quod a modo de caetero ab ipsis Rascianis, Ruthenis, Valachis et aliis schismaticis... nullae penitus decimae exigantur. Fiedler, Beiträge, стр. 8, примѣч. 2.

⁴⁾ Войтковскій, «Объ униі венгер. Русиновъ».

Извѣстно, что русскіе архіереи въ польско-русскихъ провинціяхъ пристали къ уніи, заключенной на Брестскомъ соборѣ въ 1594 году; какъ относились къ сему дѣлу въ Венгріи, свѣдѣній не имѣется. Преемникъ Ладислава, Сергій, пользовался особенною милостію государя и въ 1601 году получилъ отъ Фердинанда II грамоту, которою обезпечивалась за нимъ, за монастыремъ и за принадлежащимъ послѣднему имѣніемъ, такъ-называемая *самвагардія*, то-есть, освобожденіе отъ всѣхъ податей, повинностей и военного постоя, съ состояніемъ подъ непосредственною охраной его величества. Преемника Сергіева, Софронія, въ 1616 году видимъ уже проживающимъ на Волини въ Степанскомъ Михайловскомъ монастырѣ, какъ настоятеля, подъ покровительствомъ извѣстнаго ревнителя и защитника православія, князя Константина Острожскаго ¹⁾. За Софроніемъ слѣдовалъ Иларіонъ II, а за этимъ съ 1620 года Петроній, который въ грамотѣ (1623) Трансильванскаго князя, Гавріила Бетлена, называется *ecclesiarum unionis graecae episcopus*, то-есть, епископомъ греко-унитскихъ церквей. Можно думать посему, что Софроній, какъ ревнитель православія, лишился престола, по проискамъ іезуитовъ, которые держали въ уніи какъ слѣдовавшаго затѣмъ Иларіона, такъ и Петронія. Но въ епископство послѣдняго католическая пропаганда должна была по неволѣ ослабить свои усилія противъ Русскихъ, потому что Гавріилъ Бетленъ, князь Трансильванскій, врагъ іезуитовъ и католицизма, по миру въ Никольсбургѣ 6-го янв. 1622 года, сдѣлался обладателемъ семи комитатовъ сѣверной Венгріи (Шатмарскаго, Собољскаго, Угочскаго, Бережскаго и др.), въ коихъ сосредоточено было русское населеніе.

Преемникъ Петронія былъ уже православный; это епископъ Іоаннъ Григоровичъ, занявшій престолъ въ 1627 году. Въ доказательство его православія и разрыва всякихъ связей съ Римомъ можно указать на то, что 1) въ подтвердительной грамотѣ князя называется онъ *presbyter orientalis ecclesiae graeci ritus*, тогда какъ его предшественникъ означенъ тѣмъ же государемъ, какъ *episcopus ecclesiarum unionis graecae*; 2) при враждебномъ настроеніи Бетлена къ католицизму невѣроятно, чтобы въ выборѣ русскаго епископа онъ желалъ помогать замысламъ пропагандистовъ уніи; 3) преемникъ Григоровича, Василій Тарасовичъ, былъ также православный и также въ грамотѣ Георгія Ракоція (5-го января 1634) называется *presbyter orientalis*

¹⁾ Филарета Черн.—Исторія русской церкви, часть 4, изд. 1867, стр. 89. См. въ этомъ монастырѣ Волин. Епарх. Вид. 1867, стр. 81 въ прибавленіяхъ.

ecclesiae graeci ritus и епископское достоинство получилъ вслѣдствіе рекомендаціи своего предшественника, который, безъ сомнѣнія, не предназначилъ бы въ преемники себѣ неунита, если бы самъ держался уніи.

По случаю епископствованія Василіева мы въ первый разъ встрѣчаемся съ яснымъ указаніемъ на выборъ епископа старшими клиромъ и почетными мірянами; въ грамотѣ Ракоція говорится: „Въ числѣ другихъ рекомендованъ намъ честный Василій Тарасовичъ, пресвитеръ восточной церкви греческаго исповѣданія, какъ искусный въ латинскомъ и иныхъ языкахъ и въ богословскихъ наукахъ свѣдущій, а равно знакомый и съ свободными науками, превосходящій другихъ благими нравами, и притомъ духовнымъ завѣщаніемъ сказаннаго Іоанна Григоровича и согласіемъ теперешнихъ старшинъ (*primatum*) оной церкви одобренный“ ¹⁾. Избранный такимъ образомъ во второй половинѣ (предъ 16 октября) 1633 года епископъ получилъ 16-го октября дорожный листъ, съ которымъ отправился въ Молдавію для посвященія, а по возвращеніи утвержденъ въ своемъ достоинствѣ 5-го января 1634.

Черезъ нѣсколько лѣтъ (1640), неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, онъ рѣшился принять унію и готовился къ выѣзду въ Ячѣ—мѣстечко, гдѣ жили Ерлавскіе латинскіе епископы, доколѣ Ерлау находился во власти Турокъ; въ тамошнемъ монастырѣ онъ хотѣлъ произнести свое исповѣданіе вѣры и поклясться въ вѣрности папѣ. Но этотъ поступокъ такъ раздражилъ Ракоція, что онъ приказалъ Мукачевскому коменданту схватить епископа и отнять у монастыря всякое имѣніе движимое и недвижимое. Вслѣдствіе сего комендантъ Іоганъ Балингъ отправилъ въ монастырь нѣсколько пѣхотинцевъ, которые схватили епископа во время самой литургіи; онъ въ архіерейскихъ ризахъ проведенъ былъ городскими улицами въ замокъ, представленъ коменданту, и наконецъ, заключенъ въ темницу. Неудовольствіе князя имѣло основаніемъ вражду его къ католикамъ вообще и императору, который старался приобрѣсть себѣ приверженцевъ въ Трансильваніи и тѣхъ частяхъ собственной Венгріи, кои повинновались Трансильванскому государю. Тѣмъ съ болѣе жаромъ вступился теперь императоръ Фердинандъ III за русскаго епископа. Когда два его представленія князю о незаконности заключенія епископа не имѣли успѣха, Фердинандъ въ третій разъ (въ августѣ 1641) послѣ-

¹⁾ Fiedler, Beiträge zur Union der Ruthenen, стр. 10.

лать въ Трансильванію своего уполномоченнаго и наконецъ изхлопталъ свободу узнику, который въ началѣ апрѣля 1642 года и возвратился на свою катедру. Но дней чрезъ двадцать онъ былъ снова изгнанъ изъ Мукачева и уже не возвращался туда. На этотъ разъ не помогло заступничество императра; въ Мукачевѣ является въ томъ же 1642 году православный епископъ Порфирій Арданъ, а унітскому, принятому, подъ покровительство императора, послѣдній назначилъ мѣстопробываніе въ мѣстечкѣ Калловѣ (въ Собольскомъ комитатѣ) и 200 флориновъ ежегодной пенсіи, обязавъ его поддерживать и распространять унію въ императорскихъ владѣніяхъ¹⁾. Таково было начало уніи и раздѣленіе между Русскими въ Венгріи, изъ коихъ одни, вслѣдъ за Тарасовичемъ и его партіей, склонились на унію, а другіе оставались при вѣрѣ предковъ!

Тарасовичъ умеръ въ августѣ 1648 года, заклывши бывшихъ при немъ духовныхъ избрать на епископскій престолъ іеромонаха Пароенія Петровича Ротшинскаго, уже заявившаго свое усердіе къ дѣлу уніи и поддерживаемаго Ерлавскимъ латинскимъ епископомъ. Въ сентябрѣ того же года, сопровождаемый русскими священниками, Пароеній явился къ венгерскому примасу, архіепископу Гранскому, державшему соборъ въ Тырнавѣ, и представилъ, что избравшій его клиръ и народъ желаетъ „единенія съ римскою церковію и намѣстникомъ Христовымъ на землѣ“ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобъ удержаны были обряды греческой церкви; 2) чтобы клиръ могъ свободно избирать епископа и только представлять его на утвержденіе папы, и 3) чтобъ унітское духовенство пользовалось тѣми же правами и льготами, какъ и духовенство латинское. Онъ просилъ признать ихъ „соединенными“ и доложить объ этомъ императору. По этому случаю примасъ говорилъ на соборѣ: „Въ Спизѣ, а особенно въ Ерлавской епархіи, отверзлась не легкая дверь къ обращенію русскихъ схизматиковъ и приведенію ихъ въ единство съ св. церковію; уже не мало ихъ священниковъ прибѣгли въ нѣдра церкви. Еще больше можно привлечь ихъ, если сдѣлать ихъ участниками правъ и свободы духовнаго нашего сословія (status), если владѣльцы помѣстій освободятъ ихъ отъ работъ, по крайней мѣрѣ личныхъ, и дастся имъ еще кое-что, о чемъ далѣе скажемъ. Я думаю, что слѣдуетъ принять ихъ съ отеческими объятіями, всячески способствуя уніи, по примѣру церкви польской“²⁾. Въ слѣдующемъ, 1649 году, 24-го апрѣля

¹⁾ Fiedler, Beiträge, стр. 13; Войтков. «Объ уніи венгер. Руссиновъ».

²⁾ Fiedler, стр. 14.

происходилъ другой, епархіальный соборъ въ Унгварѣ, подъ предводительствомъ Ерлавскаго латинскаго епископа. Здѣсь, въ латинской церкви замка, шестьдесятъ три русскіе священника выслушали антретію на русскомъ языкѣ и поклонились въ вѣрности папѣ и церкви римской, съ соблюденіемъ только выше указанныхъ трехъ условій.

Трудно понять, отчего Паросній, послѣ торжественной клятвы въ вѣрности папѣ, отпраивался (въ 1651 году) за посвященіемъ въ Трансильванію и тамъ былъ рукоположенъ православными епископами, именно Стефаномъ Симоновичемъ, архіепископомъ Бѣлградскимъ, Григоріемъ, епископомъ Молдавскимъ, и Саввою, епископомъ Быстрацкимъ. По возвращеніи оттуда, Паросній открылъ все дѣло примасу, который, имѣя въ виду уснѣхъ уни, успокоилъ его и выхлопоталъ ему у папы Александра VII утвержденіе въ санѣ епископа, хотя, для достовѣрности сана, велѣлъ другому уни, епископу Кроатскому, довершить его посвященіе¹⁾. Паросній титуловался: „Паросній Петропчъ, Божією милостію епископъ Мукачскій, Краснородскій, Сенецскій и всѣхъ владѣній его священнѣйшаго императорско-королевскаго величества, принадлежащихъ къ православной святой католической и апостольской восточной церкви“. Но императоръ Леопольдъ далъ ему официальное утвержденіе только 10-го ноября 1659 года, и опять, только въ 1660 году, примасъ официально позволилъ ему совершать богослуженіе на языкѣ народномъ илирскомъ, или глаголитскомъ (*vulgari illirica seu glagolitica lingua divina omnia peragere*), то-есть, славянскомъ, „потому что какъ самъ достопочтеннѣйшій отецъ Паросній епископъ, такъ и большая часть священниковъ того обряда, латинскому языку не обучались“.

Объ уснѣхахъ уни декретъ Леопольда I, отъ 14-го января 1660 года, гласилъ, что тогда около четырехъ сотъ священниковъ признавали епархіальную власть Пароснія; но это, безъ сомнѣнія, преувеличеніе. Уже одна медлительность въ утвержденіи его показываетъ, что численность его паствы не казалась очень важною, что въ владѣніяхъ императорскихъ не заключалась вся сила русскаго православнаго народонаселенія; хотя Паросній и именовался Мукачевскимъ, но въ Мукачевѣ не жилъ. Тамъ, послѣ Порфирія, епископствовали (вѣроятно, заходяе съ Волощины или польской Руси) Софроній и Юрій, доколѣ въ 1656 году княгиня Трансильванская Софія, вдова Георгія Ракоція, не назначила епископомъ избраннаго народомъ дворянина

¹⁾ Ibid. стр. 16.

Іоанникія Зейканя, посвященнаго въ Молдавіи, который жилъ преимущественно въ своемъ помѣстьѣ Мстичовѣ, гдѣ основалъ, или возобновилъ, и монастырь около 1660 года на такъ-называемой Зейканской горѣ; въ монастырской трапезѣ доселѣ хранится портретъ его ¹⁾. По его ходатайству, въ 1661 году, Константиинъ, Волошскій господарь, построилъ въ Мукачевскомъ монастырѣ каменную церковь на мѣсто ветхой деревянной, строенной еще княземъ Осодоромъ Коріатовичемъ. Отвердости его въ православіи неложное имѣемъ свидѣтельство іезуита Севастіана Миллея, который въ 1662 году писалъ въ Краковъ патеру Миткевичу изъ Мукачева: „Ваше преподобіе знаетъ, что эта мукачская Украина на всемъ протяженіи своемъ схизматическая, и что епископъ этихъ Русскихъ живетъ въ монастырѣ, находящемся близъ замка и города. Это человѣкъ грубый и упорный, не такой, что могъ бы склониться на унію добрыми словами. Такіе же у него и священники; можетъ-быть, нѣкоторые изъ нихъ въ частности и могли бы склониться, но они руководятся страхомъ и уваженіемъ къ другимъ“ ²⁾. Въ томъ же письмѣ упоминается и о семидесятилѣтнемъ старикѣ, унитскомъ епископѣ Пароеніѣ, живущемъ *his in partibus*, который, и по своему образованію, и по хилости, вовсе не способенъ къ утвержденію уніи (*impar est istis instituendis vel uniendis*).

Пароеній умеръ около 1670 года, а Зейканъ 8-го ноября 1686 года ³⁾. Последнему былъ преемникомъ Меодій Раковецкій, а послѣ перваго были ли какіе униты-епископы до 1690 года, неизвѣстно. Меодій былъ послѣднимъ православнымъ епископомъ въ Мукачевѣ. Католической пропагандѣ открылся полный просторъ вмѣстѣ съ усиленіемъ императорскаго оружія противъ Турокъ и подчиненіемъ Трансильваніи. Кардиналъ графъ Коллоничъ, знаменитый возстановитель католицизма въ Венгріи и Трансильваніи, сдѣлался опекуномъ малолѣтняго князя Франца Ракочи, наслѣдственнаго графа Саросскаго, герцога Мукачскаго и Маковицкаго. Онъ въ 1689 году привезъ изъ Рима титулярнаго епископа Севастійскаго, Іосифа де-Камелисъ, Грека, и въ 1690 году предоставилъ ему кафедру Мукачевскую. По случаю торжественнаго возведенія его на престолъ въ апрѣлѣ того года, державъ былъ соборъ въ Мукачевѣ, на которомъ шестьдесятъ священниковъ поклялись въ вѣрности папѣ Римскому, и самъ епископъ Меодій долженъ былъ произнести католическое исповѣданіе вѣры на

¹⁾ *Смѣта*, 1867 г., № 12.

²⁾ Fiedler, Beiträge.... стр. 18.

³⁾ Запись о смерти его см. въ № 13-мъ *Смѣта* за 1867 годъ.

русскомъ языкѣ. Такъ завершилось дѣло уніи, затѣянное нѣтъдесять лѣтъ назадъ епископомъ Василіемъ Тарасовичемъ!

Унія, хотя не вдругъ, утверждалась, благодаря съ одной стороны пастойчивости и ревности епископа Іосифа, съ другой — поддержкѣ со стороны гражданской власти и льготамъ (напримѣръ, на основаніи императорской грамоты 1692 года клиръ, принявшій унію, освобождался отъ наущины, податей и военной повинности, а сыновья священниковъ избавлялись отъ рекрутскаго набора). Конечно, и въ насильственныхъ мѣрахъ не было недостатка ¹⁾. 300 слишкомъ священниковъ, не захотѣвшихъ соединиться съ римскою церковію, заключены были въ ерлавскія тюрьмы; многіе, будучи окружены въ Унгварскомъ замкѣ войскомъ, должны были подписаться на унію, а всѣ вообще волею-неволею доводились до этого на частныхъ соборахъ. Довольно перечислить эти соборы, чтобы видѣть, какъ уніатскій архіерей горячо принялся за дѣло. 24-го апрѣля 1690 года происходилъ соборъ въ Мункачѣ; 1-го мая въ Шатмарѣ, гдѣ присутствовало до 60 русскихъ священниковъ; 25-го сентября въ Зборовѣ; 8-го ноября въ Станчѣ; 17-го въ Штранковѣ; 14-го декабря въ Гомоннѣ; 18-го въ Тырнавѣ; 30-го декабря опять въ Мункачѣ, и 12-го января 1691 г. тамъ же; 2-го мая 1691 года въ Шатмарѣ вторично. На всѣхъ этихъ соборахъ общее число духовныхъ лицъ, признавшихъ Іосифа своимъ пастыремъ и подписавшихъ требуемое исповѣданіе въры, простиралось до 350 ²⁾.

Впрочемъ, не смотря на успія Іосифа, православные не вдругъ оставили исповѣданіе отцовъ своихъ, и когда онъ умеръ (въ 1704 г.), то въ уніи оставалось до четырехъ сотъ приходовъ, а въ уніи только 353 ³⁾. Послѣ сего не было епископа на Мукачевской кафедрѣ цѣлыхъ 12 лѣтъ, и она управлялась мѣстоблюстителемъ. Въ просьбѣ унитскаго клира нанѣ отъ 1712 г. объ утвержденіи на епископство избраннаго ими мѣстоблюстителя Іосифа Годермарскаго прямо говорится, что „унія колеблется“, и выражается надежда, что чрезъ избраннаго ими „схизматиковъ воссоединятся“ ⁴⁾. Но папа не утвердилъ его на томъ основаніи, что онъ во время Ракочіевыхъ бунтовъ сражался противъ мятежниковъ въ главѣ составленнаго имъ полка Русскихъ. Наконецъ, Годермарскій сложилъ съ себя и достоинство мѣсто

¹⁾ Орлай въ «Исторіи о Карпато-Россахъ».

²⁾ Fiedler, Beiträge.

³⁾ Орлай, I. с.

⁴⁾ Beiträge zur Union, № VII въ приложеніяхъ.

блвстителя и съ титуломъ архимандрита управлялъ Мукачевскимъ монастыремъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1729 году.

Хотя, какъ мы видѣли, по смерти Іосифа де-Камелись осталось неунитскихъ приходовъ больше, чѣмъ унитскихъ; но такъ какъ и соедѣнныя православныя епархіи, Перемышльская съ 1692, и Львовская съ 1700 года, и Седмиградская съ 1687, уже поуніатились, да и надзоръ австрійскаго правительства за успѣхомъ уніи не прекращался, то оставаясь безъ главы, священство православное постепенно переходило на унію, тѣмъ болѣе, что съ этимъ сопряжены были и гражданскія выгоды, по крайней мѣрѣ, формальное обезпеченіе отъ обидъ и притѣсненій за „схизму“. Но особаго улучшенія даже вышшняго быта не послѣдовало: епископы унитскіе до самаго 1767 года считались только викаріями Ерлавскихъ латинскихъ епископовъ; священники подвергались разнымъ притѣсненіямъ и поборамъ. Отсюда произошло, что воззваніе нѣкотораго монаха, Софронія Сарабанта, въ 1761 году, о возвращеніи къ православію нашло большое сочувствіе между населеніемъ Шатмарскаго комитата; епископу Мануилу едва удалось возвратитъ къ уніи отпадныхъ отъ нея. Это была послѣдняя попытка Русскихъ расторгнуть узы уніи; она находилась въ связи ¹⁾ съ таковою же попыткой Волоховъ трансильванскихъ, которая имѣла если не общій, то частный успѣхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Для епископовъ унитскихъ постоянно обнаруживавшееся неудовольствіе на подчиненность латинскому епископу и желаніе возвращенія независимости, какъ было при православіи, тоже не осталось безъ послѣдствій: чтобы закрѣпить вѣрность унитовъ, папа Климентъ XIV, по представленію императрицы Маріи-Терезіи, грамотою 19-го сентября 1771 г. объявилъ епархію Мукачевскую самостоятельною и независимою отъ Ерлавскихъ епископовъ. Въ то время епископствовалъ въ Мукачевѣ Іоаннъ Брадачъ, восьмой по числу изъ уніатовъ ²⁾; скончался онъ въ

¹⁾ См. Jablonsky, Institutiones historiae eccles. XVIII в.

²⁾ Четвертымъ уніатскимъ епископомъ былъ Геннадій (1716—1733); за этимъ слѣдовали: Симеонъ Одынавскій, сконч. 1738; Гавріилъ Блашовскій † 1742; Мануилъ, имѣвшій отъ папы титулъ епископа «россійскаго». Кромѣ тысячи елорановъ жалованья, которое получалъ и его предшественникъ, онъ сталъ получать еще 2000 елориновъ въ пособіе епархіальному клиру. Ему принадлежить основаніе монастыря Маріи-Повчанскаго, въ 1753 году, и учрежденіе въ Мукачевѣ училища для готовящихся къ духовному званію. Въ 1771 году въ Мукачевской епархіи было 839 церквей и 675 приходскихъ священниковъ, паствы около 120.000 душъ.

1772 году, то-есть, чрезъ годъ по полученіи императорской грамоты о назначеніи его самостоятельнымъ епархіальнымъ епископомъ.

О вліяніи, какое оказала унія на жизнь венгерскихъ Русскихъ, такъ говоритъ одинъ изъ современниковъ нашихъ, писавшій о нихъ: „Уни-тскій народъ и клиръ началъ подчиняться чуждому вліянію и измѣнить права свои подъ ладъ церкви и жизни латинской. Такъ какъ уни-ты, въ отношеніи къ латинамъ, составляли меньшинство, то при взаимныхъ сношеніяхъ, непремѣнно они должны были уступать латинянамъ. Такимъ образомъ ослабѣла въ народѣ ревность къ собственному богослуженію, усилилось безразличіе въ обрядѣ, охладѣла любовь къ народности, незамѣтно вкрались перемѣны въ церковномъ уставѣ, уничтожились многіе благоговѣйные обычаи, увялъ въ народѣ духъ твердости и рѣшимости, поселилось въ немъ малодушіе, овладѣла имъ робость, — словомъ, народъ потерялъ самостоятельность, подвергся чужой опеке и сдѣлался машиною. Со временъ Андрея Бачинскаго (преемника Іоаннова) унія быстрыми шагами стала сѣ-нить къ осуществленію своихъ плановъ, имѣющихъ цѣлю воцарить латинизмъ и уничтожить народность посредствомъ латинизма“¹⁾.

Изъ событій пастырства Андрея Бачинскаго заслуживаютъ упоми-нанія: 1) перенесеніе кафедръ, а вмѣстѣ и училища, изъ Мукачева въ Унгваръ, гдѣ для архіерейскаго помѣщенія приспособлено было бывшее іезуитское зданіе, въ 1780 году; 2) учрежденіе при кафедрѣ капула, по примѣру латинскихъ епархій, въ 1777 году; 3) полученіе (1790 г.) имъ для себя и своихъ преемниковъ мѣста и права голоса на госу-дарственныхъ сеймахъ. Но изъ всѣхъ учрежденій правительства само-могущественное вліяніе на усиленіи латинства оказало учрежденіе се-минарій въ Унгварѣ на сорокъ воспитанниковъ на казенномъ содер-жаніи, и въ Вѣнѣ для 48 воспитанниковъ, распределенныхъ на всѣ уни-тскія епархіи, по извѣстному числу для каждой. Этимъ положеніемъ основаніе воспитанію уни-тскаго духовенства на латинскомъ языкѣ въ духѣ католицизма; кромѣ того значительное число казенныхъ вос-питанниковъ было помѣщаемо и въ латинскихъ семинаріяхъ Тирнави, Брлау, Пешта и Вѣны. Богословскія науки въ русскихъ семинаріяхъ преподавались и на русскомъ языкѣ, но такъ какъ сумма, отпускае-мая на воспитаніе юношей по-русски, была значительно меньше от-пускаемой для учащихся по-латыни, то воспитанники желали лучше проходить науки на латинскомъ языкѣ²⁾; оттого воспитанники заби-

¹⁾ Войтковскій въ статьѣ «Объ унии венг. Русиновъ».

²⁾ Harasiewicz, *Annales ecclesiae ruthenae*, pag. 621 (Leopoli 1862).

вали не только церковно-славянскій, но и разговорный языкъ; въ своихъ проповѣдяхъ не на латинскомъ языкѣ они становились непонятными, а въ чинѣ богослуженія было „что пошкѣ, то типикѣ“, по народной пословицѣ. Нужно отдать честь епископу Андрею Бачинскому, что онъ слѣдилъ за образованіемъ своего клира и старался поддерживать въ немъ народность. Вотъ что писалъ онъ священникамъ своей епархіи въ 1806 году: „Возлюбленніи сынове нарохи! На содержаніе въ своемъ составѣ коего либо рода и народа не есть большаго и крѣпчайшаго союза, нежели содержаніе природнаго отеческаго и матерняго своего языка, писма и набоженства; якоже и вопреки искусствомъ и многими прикладами явно есть, яко егда еще который народъ природнаго начальнаго своего языка, писма и набоженства лишатся и гнушатся начинаетъ, абие тѣмъ самымъ и самый народъ въ различное премѣненіе приходитъ, по извѣстному прикладу моравскаго и ческаго народа, иже отъ святыхъ отецъ Кирилла и Меодія пріемше свѣтъ восточнаго благочестія въ началѣ бысть славено-русскаго языка, писма и набоженства, послѣжде со залишеніемъ и премѣненіемъ сего всячески перемѣнися. Возрите на сосѣднихъ заграничныхъ соплеменниковъ нашихъ ¹⁾: не имѣютъ ли они изъ сея части причины бояться подобнаго со временемъ премѣненія? Но что на иныхъ народѣхъ зриши, внемли и бодрствуй Угро-Россійская діецезіе Мукачевская, да не и тебѣ тоє случится со залишеніемъ отеческаго и матерняго своего языка и писма.

„Се, возлюбленніи сынове! по изданіи катихизиса діецезальнаго, въ рукахъ вашихъ уже находящагоса, готовая есть и библія, сврѣчь св. писанія, русскимъ нашимъ языкомъ изданная. Нынѣ уже двоякимъ побужденіемъ въ удвоенной ревности во чтеніи св. писанія напоминаю васъ и одобжаю. Имате бо книги св. писанія, могущаго васъ умудрити во спасеніе вѣроу, яже о Христѣ Исусѣ, еже и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, ко наказанію еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ (Въ посл. къ Тим. гл. 3. ст. 51). А имате книги тѣя на русскомъ языкѣ; яже слѣдственно частократно и съ охотою чтуще, народу толкующе, вѣрныхъ на чтеніе и слышаніе его возбуждающе, не точію удобѣе народъ въ познаніе истины привести, въ добронравіи утвердити, но кунно и матерній нашъ языкъ, письмо, народъ и набоженство содержать и подкрѣпити возможно“... ²⁾.

¹⁾ Ближайшимъ образомъ указываетъ на унитовъ Холмской епархіи.

²⁾ Септ., 1867, № 14.

За годъ предъ симъ обратилъ онъ вниманіе на то, что въ селѣ Мальчовѣ, по распоряженію латинскаго въ Ерлау епископа, вынесенъ былъ изъ унитской церкви иконостасъ; онъ вынужденъ былъ двукратно (24-го августа и 8-го октября 1805) обращаться къ императору съ просьбою оградить церковь и обрядность отъ вмѣшательства латинскаго клира ¹⁾. Скончался онъ въ 1809 году, 78-ми лѣтъ отъ рожденія. При его преемникѣ, Алексѣѣ Повчіѣ, изъ Мукачевской епархіи выдѣлена Пряшовская, въ 1816 году; кромѣ того 74 прихода отчислены къ епархіи Великоварадской и 94 — къ учрежденной вновь въ 1856 году Самошуйварской, въ Трансильваніи, гдѣ большинство унитовъ — Румыны.

Цѣлыя пятьдесятъ лѣтъ послѣ Андрея Бачинскаго можно назвать временемъ упадка народности венгерскихъ Русскихъ; языкъ ихъ находился въ такомъ пренебреженіи у духовенства, что проповѣди говорились обыкновенно на мадыарскомъ; въ Пряшовской епархіи, до самаго 1867 года, официальнымъ языкомъ епископской канцеляріи былъ латинскій, хотя въ Мукачевской еще въ 1850 году епископъ Василій Поцовичъ возстановилъ русскій языкъ. Корреспондентъ газеты *Свѣтъ* извѣщаетъ, что есть старые, сѣдые священники, которые не знаютъ почти ни одного правильнаго выраженія на русскомъ языкѣ. „Латинскій языкъ“, говоритъ онъ, „причиною, что мы еще и теперь невѣжи, полудики и презираемы другими. Тотъ несчастный языкъ былъ причиною, что мы не томо не воздвигались духовно, но испортили къ общему негодованію и нашъ православный восточный обрядъ“ ²⁾.

Съ 1860 года начинается у русскаго духовенства пробужденіе къ охраненію народности своей и восточныхъ обрядовъ; епископы строго воспретили всякія измѣненія въ богослужебномъ чинѣ, писать метрики на латинскомъ или мадыарскомъ языкѣ, а образовавшіяся для поддержанія народности и распространенія общепользныхъ книгъ на русскомъ языкѣ общества „Св. Іоанна Крестителя“ въ Пряшовѣ съ 1862 и „Св. Василія Великаго“ въ Унгварѣ, съ 1866 года своею дѣтельностью показываютъ, что въ венгерскихъ Русскихъ нѣтъ недостатка въ силахъ духа для народной жизни.

Игуменъ Арсеній.

21-го марта 1868 года.

¹⁾ Harasiewicz, *Annales ecclesiae ruthenae*, pag. 731.

²⁾ *Свѣтъ*, 1867, № 21.

МАДЬЯРСКІЙ ИСТОРИКЪ ВЛАДИСЛАВЪ САЛАЙ И ИСТОРИЯ ВЕНГРИИ ДО ПРАГМАТИЧЕСКОЙ САНКЦІИ.

IV. 1)

Чѣмъ далѣе впередъ подвигалась историческая работа Салая, чѣмъ болѣе увеличивалось число писемъ, доходившихъ до него съ родины и сообщавшихъ ему о благопріятномъ приѣмѣ, которымъ повсемѣстно встрѣчены были первые томы его сочиненія, тѣмъ сильнѣе увлекался Салай изученіемъ дальнѣйшихъ эпохъ. Но съ каждымъ томомъ работа становилась все труднѣе и обширнѣе, а самое сочиненіе лучше. Въ 1853 г. вышелъ уже третій томъ „Мадьярской Исторіи“, написанной Салаемъ. Самъ онъ смотрѣлъ на свою задачу очень строго и никогда не думалъ, что разрѣшилъ ее окончательно. Уже въ предисловіи къ первому тому онъ говоритъ: „Пусть каждый обвиняетъ самого себя, если онъ ошибется, ожидая отъ меня художественнаго изложенія событій, совершенно освобожденнаго отъ пеленокъ историческаго изслѣдованія. Я не думаю, что уже настало время, когда возможно обогатить нашу литературу сочиненіемъ, соответствующимъ такому идеалу: матеріалы, изъ которыхъ должно быть создано подобное сочиненіе, отчасти скрываются еще въ глубокихъ шахтахъ, куда надо безпрестанно спускаться, чтобъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ. Здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, занимающійся попеременно долженъ быть то чернорабочимъ, то художникомъ, пока принципъ раздѣленія труда не будетъ вполне примѣненъ и въ этомъ случаѣ“. Не смотря на это признаніе, текстъ Салаева сочиненія отличался сильнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ округленнымъ изложеніемъ; параллельно съ этимъ текстомъ шелъ рядъ замѣтокъ, въ которыхъ помѣщались указанія на источники и разборъ спорныхъ вопросовъ: въ

1) Окончаніе. См. предыдущія главы въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за январь, мартъ и май 1868 года.

